

Научная статья

УДК 316.64

<https://doi.org/10.24158/spp.2024.3.1>

Инвестиционные аттитюды и отношение к экономической политике российских предпринимателей

Вероника Юрьевна Цветкова¹, Ольга Сергеевна Дейнека²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹kate1503@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3789-6679>

²osdeyneka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>

Аннотация. Экономические трансформации в связи с санкционной политикой стран Запада требуют изменений в активности и аттитюдах российских предпринимателей. Цель исследования состояла в изучении инвестиционного поведения российских предпринимателей с учетом их отношения к текущей экономической политике и личностных установок. В исследовании приняли участие 217 представителей малого и среднего бизнеса (с количеством сотрудников в компании от 10 до 500 чел.) в возрасте от 25 до 60 лет. Методический инструментарий включал шкальный многофакторный «Опросник отношения к экономической политике» (предполагающий оценки как на макросоциальном, так и на личностном уровне), экспресс-опросник инвестиционных предпочтений и социально-демографические переменные. Исследование проводилось в мае 2023 г. с помощью сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». Результаты его показали, что в мотивационном портрете предпринимателя, готового помогать государству финансовыми вложениями в новые территории, помимо позитивного отношения к текущей государственной экономической политике присутствует удовлетворенность своими доходами. Коррелятами инвестирования в акции и другие ценные бумаги выступают также финансовая грамотность, экономический оптимизм и волевая активность.

Ключевые слова: инвестиционные аттитюды, инвестиционные предпочтения, отношение к экономической политике, российские предприниматели, малый и средний бизнес

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Цветкова В.Ю., Дейнека О.С. Инвестиционные аттитюды и отношение к экономической политике российских предпринимателей // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 3. С. 15–23. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.3.1>.

Original article

Investment Attitudes and Relation to the Economic Policy of Russian Entrepreneurs

Veronika Yu. Tsvetkova¹, Olga S. Deyneka²

^{1,2}St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹kate1503@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3789-6679>

²osdeyneka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>

Abstract. Economic transformations caused by the sanctions policy of Western countries require changes in the activity and attitudes of Russian entrepreneurs. The aim of the research is to study the investment attitudes of Russian entrepreneurs taking into account their attitude to the current economic policy and personal attitudes. The study involved 217 representatives of small and medium-sized businesses (with the number of employees in the company from 10 to 500 people) aged 25 to 60 years. The methodological toolkit included a scale multifactorial “Questionnaire of Attitudes towards Economic Policy” (assuming assessments both at the macrosocial and personal levels), an express investment preference’s questionnaire and socio-demographic variables. The study was conducted in May 2023 using the “Anketolog” online survey service. According to the results the motivational portrait of an entrepreneur who is ready to help the state with financial investments in new territories, there is the satisfaction with their income, in addition to a positive attitude towards the current state economic policy. The correlates of investing in shares and other securities are financial literacy, economic optimism and strong-willed activity.

Keywords: investment attitudes, investment preferences, attitude to economic policy, Russian entrepreneurs, small and medium business

Funding: Independent work.

For citation: Tsvetkova, V.Yu. & Deyneka, O.S. (2024) Investment Attitudes and Relation to the Economic Policy of Russian Entrepreneurs. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (3), 15–23. Available from: [doi:10.24158/spp.2024.3.1](https://doi.org/10.24158/spp.2024.3.1) (In Russian).

Введение. В условиях наличия глобальных вызовов и обострения противоречий между мировыми державами, повышения геополитической нестабильности и санкционного давления на Россию вследствие ведения ею специальной военной операции на Украине возрастает роль экономического фактора развития нашего государства. Обороноспособность и сохранение суверенитета страны зависят не только от военно-политического потенциала, но и, во многом, от грамотной экономической политики, взаимодействия государства, бизнеса и общества, уровня благосостояния граждан.

Экономические трансформации и перемены, происходящие в России в связи с реализуемой странами Запада в отношении нее санкционной политикой, требуют изменений в активности и аттитюдах предпринимателей, действующих, в частности, как потенциальные инвесторы. Следует учитывать, что данная категория субъектов – одна из наиболее гибких и открытых к изменениям социальных групп. Более того, некоторые исследователи рассматривают предпринимательство как форму инновации, имеющей выходящее далеко за пределы экономической жизни общества значение и способствующее эволюционированию всей его структуры (Далгатова, 2010).

Отечественные и зарубежные ученые перманентно уделяют внимание личностным и социально-психологическим особенностям предпринимателей, выделяя такие качества, как целеустремленность, трудоголизм, умение выполнять множество задач и действовать в ситуациях с высокой степенью неопределенности (Brandstätter, 2011; Lazear, 2005; Rauch, Frese, 2007), доминирование нематериальной мотивационной составляющей, в частности, оптимизма и самореализации (Astebro et al., 2014; Kerr et al., 2018). Отмечается, что у предпринимателей многих стран независимо от культурных отличий проявляются высокая самоэффективность, потребность в достижениях, внутренний локус контроля, терпимость к риску, инновационность (Kerr et al., 2018). Вызывают интерес ученых также ценностные ориентации предпринимателей (Журавлев, Позняков, 2012; Позняков, 2015, 2023) и их личностно-профессиональные качества, характеристики деятельности, особенности мотивации (Абрамова, 2021), а также активность в сфере развития социального бизнеса (Федоринин, 2023).

Несмотря на социальный запрос на исследования в сфере сберегательно-инвестиционного поведения, оно все еще мало изучено как в отечественной, так и зарубежной психологии. Актуально рассмотрение инвестирования в страхование как фактора личной безопасности (Medyanik, Deуneka, 2020), анализ инвестиционных ресурсов в контексте сбережений домашних хозяйств и стабилизации общества на фоне кризиса (Ускова и др., 2011), изучение гендерных аспектов инвестиционного поведения, в том числе потенциала женского предпринимательства (Kappal, Rastogi, 2020).

Несколько больше внимания уделяется поведению инвесторов фондовой биржи и анализу психологии когнитивных искажений (Влияние фрейминг-эффекта на принятие решения потенциальных инвесторов: результаты окулографического эксперимента ..., 2023) с опорой на классические исследования (Antonides, Van Der Sar, 1990; Канеман и др., 2005), изучению связи опыта инвесторов с их готовностью рисковать (Singh, Lyall, 2022). Осуществляется поиск и разработка новых методических инструментов для рассмотрения инвестиционных аттитюдов (Бояркин, Дейнека, 2023).

Такого рода установки определяются как личностными, так и информационно- и социально-средовыми факторами. Учитывая разнообразие последних, влияющих на инвестиционную активность и эффективность предпринимателей, некоторые ученые предприняли попытки их обобщения и предложили теоретические (Литвинова, 2020) и эмпирические (Yeni Astiti et al., 2019) модели финансового и, в частности, инвестиционного поведения личности.

В нашем исследовании акцент сделан на готовности инвестировать, аттитюдах и потенциальной инвестиционной активности предпринимателей с учетом их отношения к текущей экономической политике в России. Основные задачи работы были сформулированы следующим образом:

1) поиск связи между отношением предпринимателей к текущей экономической политике и их готовностью инвестировать;

2) выявление социально-демографических характеристик наиболее активных потенциальных инвесторов среди представителей малого и среднего бизнеса с учетом предпочитаемых сфер инвестирования.

Гипотеза настоящей работы состояла в предположении наличия более высокой склонности к инвестированию у предпринимателей с позитивными аттитюдами к государственной экономической политике.

Методология. Реализация данного исследования предполагала выявление инвестиционных аттитюдов и отношения к экономической политике у российских предпринимателей в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности. Наибольшую методологическую ценность для нас имело понятие «аттитюд», определение которого, согласно М. Рокичу, подразумевает относительно устойчивую организацию убеждений вокруг объекта или ситуации, predisposing человека реагировать некоторым предпочтительным образом (Rokeach,

1968). Использовалось также близкое понятие – «отношение», которое получило развитие в рамках теории В.Н. Мясищева и понимается нами как основанная на опыте, целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности (Мясищев, 1995).

При разработке опросников для исследования аттитюдов и отношений традиционно используется представленная М. Смитом трехкомпонентная структура социальной установки (аттитюда) в отношении социального объекта, включающая когнитивный, аффективный и конативный компоненты¹.

Методический инструментарий. Основной методикой исследования послужил авторский опросник отношения к экономической политике (ОкЭП) (Деуnega, 2020), дополненный с учетом текущей экономической ситуации. Он состоял из 43 утверждений, с которыми респондентам следовало выразить степень согласия/несогласия по 7-балльной шкале Лайкерта.

Для выявления инвестиционных аттитюдов предпринимателей в современных реалиях была разработана экспресс-методика определения сфер предпочитаемого инвестирования. С ее помощью исследовалась привлекательность данного процесса для предпринимателей в конкретных сферах, среди которых: развитие бизнеса, акции, недвижимость, туризм и отдых, страхование, образование детей, новые рискованные проекты, благотворительность. Дополнительно учитывались социально-демографические переменные (пол, возраст, субъективный уровень дохода, уровень бизнеса).

Для обработки результатов применялись следующие методы математико-статистического анализа: расчет описательных статистик, корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ методом главных компонент с ротацией Варимакс. Автоматизированная обработка данных осуществлялась с помощью программного комплекса IBM SPSS Statistics Base 22.0.

Выборка и процедура. Участниками исследования стали предприниматели из разных мест Российской Федерации, то есть выборка была гетерогенной по географическому признаку. Исследование проводилось анонимно в формате онлайн-обследования в мае 2023 г. с помощью платного сервиса «Анкетолог». Фильтры позволили привлечь к участию только представителей малого и среднего бизнеса России. Всего на вопросы ответили 217 предпринимателей, из них 145 женщин и 72 мужчины. Возраст респондентов – от 25 до 60 лет ($M = 37,50$, $SD = 8,65$). По уровню бизнеса (с количеством сотрудников в компании от 10 до 500 чел.) участники исследования распределились следующим образом: представители микропредпринимательства составили 27 % от общей выборки, малого бизнеса – 36, среднего – 30 и крупного – 7 %.

Результаты и их обсуждение. Факторизация данных опросника ОкЭП позволила составить матрицу, включающую 7 факторов, из которых двумя малодисперсными можно пренебречь.

Первый по весу – фактор одобрения государственной политики в сфере бизнеса. Он описывает отношение предпринимателей к различным аспектам экономической концепции, реализуемой в нашей стране (табл. 1).

Таблица 1 – Фактор одобрения государственной политики в сфере бизнеса

Table 1 – Public Policy Approval Factor for Business

Факторный вес 10.7			
Признаки фактора (краткие формулировки)	Факторная нагрузка	M	SD
Устраивает законодательная база для малого и среднего бизнеса в стране	0,733	4,86	1,89
Одобрение денежно-кредитной политики государства	0,774	4,50	1,80
Доверие государственной банковской системе	0,805	4,71	1,92
Бизнесмен должен находиться в курсе котировок акций	0,473	5,32	1,63
Удовлетворенность благосостоянием людей в стране	0,676	3,82	2,04
Убежденность, что власть способствует развитию бизнеса и производства	0,508	4,68	1,94
Сейчас сложное и богатое возможностями для самореализации время	0,478	5,18	1,83
Доход предпринимателя соответствует его усилиям	0,737	5,30	1,72
Современную систему налогообложения справедливой	0,737	4,13	1,91
Готовность оказывать помощь государству финансовыми вложениями в развитие новых территорий	0,542	4,36	2,11

С самыми большими нагрузками в первый фактор вошли дисперсии доверия российской банковской системе, одобрения денежно-кредитной политики, системы налогообложения и законодательной базы для малого и среднего бизнеса, а также оценки пропорциональности собственных

¹ Smith M.B. Attitude Change // International Encyclopedia of the Social Sciences, 1968. P. 26.

усилий и дохода. Также в этом контексте имеют значение признаки, которые связаны с одобрением усилий власти в области развития бизнеса и производства, оценкой благосостояния большинства граждан, отношением к участию в помощи государству в развитии новых территорий. С небольшой факторной нагрузкой в фактор вошла опосредованная оценка своей успешности и самореализации, стремления быть в курсе финансовых котировок крупнейших банков и компаний.

Корреляционные связи между признаками фактора оказались очень тесными ($p < 0,001$) и подтвердили высоко значимые связи между одобрением государственной политики в экономической сфере, позитивной оценкой собственных доходов в бизнесе и положительным отношением к помощи государству в трудный текущий период.

Описательные статистики показали в целом благоприятную картину отношения к текущей экономической политике в стране, свидетельствуя об определенном оптимизме респондентов ($M = 5,18$, $SD = 1,83$), удовлетворенности балансом «вклад/отдача» в своей деятельности ($M = 5,30$, $SD = 1,72$), но при относительно низкой оценке удовлетворенности благосостоянием всех граждан страны ($M = 3,82$, $SD = 1,72$). Последний результат свидетельствует о том, что предприниматели свою социальную статусную группу отделяют от других (Далгатова, 2010).

Второй фактор (табл. 2), названный «Фактор личностной оценки своего бизнеса», описывает экономические аттитуды предпринимателей на уровне личности.

Таблица 2 – Фактор личностной оценки своего бизнеса

Table 2 – The Factor of Personal Assessment of One's Business

Факторный вес 5.9			
Признаки фактора (краткие формулировки)	Факторная нагрузка	M	SD
Готовность найти способ заработать деньги при их нехватке вместо отказа от покупки	0,683	5,74	1,55
Любовь к своему делу	0,671	6,06	1,45
Богатство человека – результат индивидуальных усилий	0,548	5,50	1,45
Осведомленность в сфере налогообложения	0,532	5,44	1,62
Соответствие своего дохода своим усилиям	0,460	5,30	1,72
Одобрение экологической проверки продуктов питания и товаров легкой промышленности	0,474	5,88	1,41
Важность репутации своей фирмы	0,454	6,52	0,92
Осведомленность о своем семейном бюджете	0,439	6,41	1,04
Ожидание увеличения дохода в будущем	0,431	5,77	1,55

Второй фактор объединяет личностные установки предпринимателей на достижение целей, проявление ими активной жизненной позиции, принятие ответственности за свою жизнь, демонстрацию склонностей и компетенций («Если бы мне не хватало денег на что-либо, я бы скорее нашел способ их заработать, чем отказался(ась) от покупки», «Мне нравится мое дело, моя работа», «Богатство человека – результат преимущественно индивидуальных усилий», «Я хорошо осведомлен (а) о принципах налогообложения и размерах налогов», «Я всегда нахожусь в курсе того, как обстоят дела с моим семейным бюджетом», «Я дорожу репутацией своей фирмы»), а также удовлетворенность своими доходами («Мой доход соответствует моим усилиям», «Я ожидаю увеличения своего дохода в ближайшем будущем»). Корреляционные связи между всеми признаками фактора оказались очень тесными (при $p < 0,001$), что подтверждает его интерпретационную силу.

Анализ описательных статистик свидетельствует о важности для предпринимателей репутации их фирмы ($M = 6,52$, $SD = 0,92$), склонности и любви к своему делу ($M = 6,06$, $SD = 1,04$), контроля ими семейного бюджета ($M = 6,41$, $SD = 1,04$), ожидания увеличения своего дохода в будущем ($M = 5,77$, $SD = 1,55$) и установку на то, что богатство – результат индивидуальных усилий ($M = 5,50$, $SD = 1,45$).

Третий фактор – экономической справедливости – объединяет желание видеть в стране пропорциональную шкалу налогообложения, справедливое распределение благ среди людей, реализацию функций социального государства. Описательные статистики показывают, что предприниматели возлагают ответственность на государство за защиту граждан от бедности ($M = 5,67$, $SD = 1,53$), обеспечение их финансовой безопасности ($M = 5,65$, $SD = 1,38$), дотирование сельского хозяйства ($M = 6,12$, $SD = 1,17$) и поддержание стабильности национальной валюты ($M = 6,05$, $SD = 1,17$). Малый разброс мнений по этим пунктам опросника свидетельствует о единодушии респондентов.

Таблица 3 – Фактор экономической справедливости

Table 3 – The Factor of Economic Justice

Факторный вес 5.3			
Признаки фактора	Факторная нагрузка	М	SD
Справедливость пропорционального богатству налога	0,670	5,51	1,74
Обязанность государства – обеспечить финансовую безопасность людей в современных условиях	0,605	5,65	1,38
Обязанность государства – защита граждан от порога бедности	0,677	5,67	1,53
Ответственность государства за стабильность национальной валюты	0,560	6,05	1,17
Государственные дотации на развитие сельского хозяйства необходимы	0,516	6,12	1,17
Большой капитал не может быть нажит честным трудом	0,468	4,09	2,20
Бизнесмен должен находиться в курсе котировок акций крупнейших банков и компаний	0,472	5,32	1,63

Четвертый фактор (табл. 4) был назван «фактором гражданской активности». Его сформировали некоторые проявления активности предпринимателя, касающиеся реализации им себя как гражданина российского общества: желание предложить свое видение налоговой системы страны («Я мог бы предложить более совершенную систему налоговой политики») и отношение к тем, кто уклоняется от налогов; оценка текущей экономической ситуации и участие в благотворительных акциях. Корреляционные связи между признаками фактора оказались очень тесными.

Таблица 4 – Фактор гражданской активности

Table 4 – The Factor of Civic Engagement

Факторный вес 3.9			
Факторные признаки	Факторная нагрузка	М	SD
Я воспринимаю экономическую ситуацию в стране как неблагоприятную	0,525	4,50	1,95
Я мог бы (могла бы) предложить более совершенную систему налоговой политики	0,735	4,03	1,82
Я не осуждаю предпринимателей, которые не платят налоги	0,485	3,70	2,12
Я готов(а) перенести свой бизнес куда-нибудь в регионы, если это сократит издержки и повысит прибыль	0,482	3,60	1,86
Я никогда не участвую в благотворительных акциях	0,468	3,35	2,12
Государство обязано заботиться только о малоимущих гражданах, а остальным следует надеяться исключительно на себя	0,428	3,60	2,12

Описательные статистики компонентов фактора показывают, что большинство респондентов осуждает тех, кто уклоняется от налогов, однако единства в этом вопросе у предпринимателей нет ($M = 3,70$, $SD = 2,12$). Также среди респондентов больше тех, кто участвует в благотворительных акциях (низкая степень согласия с утверждением «Я никогда не участвую в благотворительных акциях»: $M = 3,35$, $SD = 2,12$). Что касается готовности к горизонтальной (географической) социальной мобильности, то ее уровень оказался низким ($M = 3,60$, $SD = 1,86$).

Пятый фактор (табл. 5) – отношения к новой экономике. В нем находит отражение патриотизм предпринимателей в сфере народного хозяйства страны, отношение к ориентации экономики на суверенитет и политику импортозамещения, к вывозу капитала из страны и готовность помогать государству финансовыми вложениями для развития и восстановления новых территорий.

Таблица 5 – Фактор отношения к новой экономике

Table 5 – The Attitude Factor to the New Economy

Факторный вес 3.3			
Факторные признаки	Факторная нагрузка	М	SD
Ориентация экономики на суверенитет	-0,784	5,06	1,87
Осуждение вывоза капитала	-0,579	5,31	1,90
Одобрение политики импортозамещения	-0,552	5,57	1,68
Готовность участвовать финансовыми вложениями в развитии новых территорий	-0,403	4,36	2,11

Анализ описательных статистик показывает, что представители малого и среднего бизнеса в основном поддерживают ориентацию экономики страны на суверенитет ($M = 5,06$, $SD = 1,87$),

одобряют политику импортозамещения ($M = 5,57$, $SD = 1,68$), осуждают людей, которые вместо инвестирования в российскую экономику вывозят капитал ($M = 5,31$, $SD = 1,90$), готовы, хотя и с некоторыми опасениями и разными позициями, вкладывать деньги в развитие новых территорий ($M = 4,36$, $SD = 2,11$).

Отдельно следует отметить позитивный настрой на будущее, веру предпринимателей в то, что «при грамотной экономической политике Россия может выйти из кризиса в текущее десятилетие» ($M = 6,02$, $SD = 1,33$), и осознание необходимости больших вложений в разработку новых технологий ($M = 6,04$, $SD = 1,21$).

Мотивационно-волевые предпосылки инвестирования. Результаты корреляционного анализа между предпочтением сфер инвестирования и степенью согласия с утверждениями опросника ОкЭП позволили выявить некоторые мотивационно-волевые предпосылки инвестирования. Так, вложениям средств в акции и другие ценные бумаги способствуют три компонента инвестиционных аттитюдов: финансовая грамотность, экономический оптимизм и волевая активность.

Первую, когнитивную, компоненту аттитюда – финансовую грамотность – демонстрируют те предприниматели, которые находятся в курсе котировок акций ($r = 0,47$, $p < 0,001$), осведомлены о принципах налогообложения в стране ($r = 0,23$, $p < 0,001$), доверяют банковской системе ($r = 0,36$, $p < 0,001$), дают позитивную оценку денежно-кредитной политике страны ($r = 0,41$, $p < 0,001$) и законодательной базе ($r = 0,39$, $p < 0,001$).

Второй, эмоционально-волевой, компонент инвестирования в акции – экономический оптимизм – проявляется и на личностном («Мне нравится мое дело, моя работа», «Сейчас большинство людей скорее довольны, чем недовольны своим благосостоянием», «Я рад (а), что живу в такое сложное и богатое возможностями реализовать себя время», «Мой доход соответствует моим усилиям», «Я ожидаю увеличения своего дохода в ближайшем будущем»), и на государственном уровнях («Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране», «Я считаю, что при четкой детально разработанной экономической программе можно в короткие сроки навести порядок в экономике страны»).

Третий, мотивационно-волевой, компонент объединяет предпринимателей с высокой предприимчивостью («Если бы мне не хватало денег на что-либо, я бы скорее нашел способ их заработать, чем отказался (ась) от покупки»), самоконтролем («Я всегда нахожусь в курсе того, как обстоят дела с моим семейным бюджетом»), считающих, что богатство – результат индивидуальных усилий ($r = 0,27$, $p < 0,001$).

В недвижимость вкладывают предприниматели, которые также экономически оптимистичны и на личностном («Я ожидаю увеличения своего дохода в ближайшем будущем»), и на государственном уровнях («Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране»). Кроме того, выявлены значимые корреляции с контролем средств, полученных от налоговых сборов («Каждый гражданин имеет право на получение информации о том, куда идут средства от налогов»), и важностью репутации своей фирмы.

Инвестирование в страхование предполагает высокую степень доверия банкам ($r = 0,29$, $p < 0,001$), а также дистанцирование предпринимателей от политики и подчеркивание экономической ответственности институтов государства («Эффективность работы аппарата государства – это прежде всего экономическая, а потом уже политическая стабильность», $r = 0,23$ при $p < 0,001$).

В развитие бизнеса стремятся вкладывать те предприниматели, которые осуждают уклоняющихся от налогов граждан ($r = -0,14$, $p < 0,05$) и дорожат репутацией своей фирмы ($r = 0,32$, $p < 0,001$).

Предприниматели, которые готовы инвестировать в новые рискованные проекты, выражают готовность участвовать финансовыми вложениями в помощи государству по развитию новых территорий ($r = 0,33$, $p < 0,001$). Среди тех, кто вкладывает в акции, больше желающих развивать ресурсы новых территорий ($r = 0,20$, $p < 0,01$), что объяснимо, поскольку оба вида инвестирования – это высокорисковые вложения.

Экономический оптимизм («Я ожидаю увеличения своего дохода в ближайшем будущем») продемонстрировали предприниматели всех сфер инвестирования, что корреспондирует с выводами других исследователей (Kappal, Rastogi, 2020; Trevelyan, 2008). Представители бизнеса уверены, что необходимо больше денег вкладывать в разработку новых технологий. Все инвестирующие предприниматели, кроме тех, кто готов вкладываться в благотворительность и новые рискованные проекты, считают, что обеспечением финансовой безопасности предпринимателей в современных условиях должно заниматься государство.

Демографический портрет инвестора. Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь между готовностью к инвестированию, предпочтениями сферы вложений и демографическими параметрами. Как видно из табл. 6, фактор возраста негативно сказывается на инвести-

ционных мотивациях. Чем старше были респонденты, тем меньше они проявляли готовность инвестировать куда-либо, кроме недвижимости. В большей степени склонны к финансовым вложениям представители крупного бизнеса, а также материально обеспеченные предприниматели.

Таблица 6 – Корреляционные связи между предпочтением сферы инвестирования и демографическими параметрами

Table 6 – Correlations between Investment Preferences and Demographic Parameters

Предпочтительные сферы инвестирования	Возраст	Пол	Суд	Уровень бизнеса
В акции и другие ценные бумаги	$r = -0,22^{**}$	–	$r = 0,20^{**}$	$r = 0,26^{***}$
В недвижимость	–	–	–	$r = 0,17^*$
В страховой бизнес	$r = -0,20^{**}$	–	$r = 0,22^{**}$	–
В новые рискованные проекты	$r = -0,14^*$	–	$r = 0,22^{**}$	$r = 0,14^*$
В благотворительность	$r = -0,28^{***}$	$r = -0,23^{***}$	$r = 0,23^{***}$	–
В развитие бизнеса	–	–	–	–

Примечание: * – при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$

Если обратиться к отдельным сферам инвестирования, то в акции и другие ценные бумаги готовы инвестировать более молодые, материально обеспеченные предприниматели и представители крупного бизнеса; в новые рискованные проекты – респонденты с высокой оценкой собственного материального благополучия и уровня бизнеса. В благотворительные проекты охотнее готовы вкладывать средства более молодые предприниматели, чаще женщины, чем мужчины, и представители бизнеса с более высокой оценкой своих доходов.

Заключение. В качестве выводов настоящего исследования сформулируем следующие положения.

1. Результаты поиска связей готовности инвестировать с характеристиками отношения к экономической политике показали, что оптимистично настроенные в отношении баланса своих усилий и доходов предприниматели демонстрируют позитивные аттитюды к государственной экономической политике. Не удовлетворенные доходами от своих усилий предприниматели, напротив, выражали негативные установки в отношении экономической ситуации в стране, они не осуждают уклонение от налогов, считают, что невозможно преодолеть коррупцию в стране, не готовы к благотворительности.

Корреляционный анализ подтвердил также, что важным условием инвестиционного поведения, независимо от сферы его применения, является оптимизм как на личном уровне, так и относительно экономики государства. Репутация компании и прозрачность распределения государственных налоговых трат оказалась более важной для тех предпринимателей, которые инвестируют в развитие бизнеса и в недвижимость. У тех бизнесменов, которые выше оценили свою финансовую грамотность, проявили более высокую предпринимательскую мотивацию и самоконтроль, а также экономический оптимизм как на личном, так и на государственном уровне, оказалась более выраженной готовность инвестировать в акции и другие ценные бумаги. У предпринимателей, которые готовы финансово вкладываться в новые территории, больше опыт рискованного инвестирования, выше субъективный уровень дохода, они относятся к более развитому уровню бизнеса и более позитивно реагируют на государственную экономическую политику.

2. Анализ результатов социального-демографического портрета инвесторов среди предпринимателей показал, что в меньшей степени готовы проявлять инвестиционную активность бизнесмены старшего поколения в отличие от молодых. Выраженность инвестиционных аттитюдов с охватом разных сфер инвестирования продемонстрировали предприниматели с более высоким уровнем доходов и представители крупного бизнеса.

Результаты исследования позволяют расширить представление об инвестиционных аттитюдах современных российских представителей малого и среднего бизнеса, в том числе ориентированных на рискованные проекты и освоение новых территорий.

Список источников:

Абрамова О.А. Социально-психологический портрет российского IT-предпринимателя // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 188–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120312>.

Бояркин К.Е., Дейнека О.С. Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8, № 2 (30). С. 165–186. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_09.

Влияние фрейминг-эффекта на принятие решения потенциальных инвесторов: результаты окулографического эксперимента / А.В. Леонтьев [и др.] // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 4. С. 153–166. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.4.9>.

Далгатова А.Э. Статус предпринимателя малого бизнеса в условиях социальной мобильности современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 187–191.

- Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства: концепция психологических отношений. М., 2012. 480 с.
- Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения. Харьков, 2005. 632 с.
- Литвинова В.В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 1. С. 230–237. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.19>.
- Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1995. 356 с.
- Позняков П.В. Смыслжизненные и ценностные ориентации предпринимателей как факторы их экономического самоопределения // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8, № 2 (30). С. 57–79. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_04.
- Позняков В.П. Ценностные ориентации предпринимателей с разным психологическим типом деловой активности // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 262–274. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.22>.
- Ускова Т.В., Поварова А.И., Орлова В.С. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики. Вологда, 2011. 27 с.
- Федоринин Н. Экономическое поведение российских социальных предпринимателей в период мирового финансово-экономического кризиса // Общество и экономика. 2023. № 8. С. 95–104. <https://doi.org/10.31857/S020736760027019-9>.
- Antonides G., Van Der Sar N.L. Individual Expectations, Risk perception and Preferences in Relation to Investment Decision Making // Journal of Economic Psychology. 1990. Vol. 11, iss. 2. P. 227–245. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(90\)90005-t](https://doi.org/10.1016/0167-4870(90)90005-t).
- Astebro T., Herz H., Nanda R., Weber R.A. Seeking the Roots of Entrepreneurship: Insights from Behavioral Economics // Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28, iss. 3. P. 49–70. <https://doi.org/10.1257/jep.28.3.49>.
- Brandstätter H. Personality Aspect of Entrepreneurship: a Look at Five Meta-analyses // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 51, iss. 3. P. 222–230. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.07.007>.
- Deyneka O.S. The Attitude of Small Business Towards the State Economy Policy // 50th International Conference on Economic and Social Development. Chelyabinsk, 2020. P. 342–349.
- Kappal J.M., Rastogi S. Investment Behaviour of Women Entrepreneurs // Qualitative Research in Financial Markets. 2020. Vol. 12, iss. 4. P. 485–504. <https://doi.org/10.1108/QRFM-04-2020-0053>.
- Kerr S.P., Kerr W.R., Xu T. Personality Traits of Entrepreneurs: A Review of Recent Literature // Foundations and Trends in Entrepreneurship. 2018. Vol. 14, iss. 3. P. 279–356. <https://doi.org/10.1561/03000000080>.
- Lazear E. Entrepreneurship // Journal of Labor Economics. 2005. Vol. 23, iss. 4. P. 649–680. <https://doi.org/10.1086/491605>.
- Medyanik O., Deyneka O. Russian Citizens' Attitude toward Insurance Policies as a Factor of Individual Economic Security // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10, iss. 1. P. 23. <https://doi.org/10.3390/bs10010023>.
- Rauch A., Frese M. Let's Put the Person Back into Entrepreneurship Research: a Meta-Analysis on the Relationship between Business Owners' Personality Traits, Business Creation, and Success // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2007. Vol. 16, iss. 4. P. 353–385. <https://doi.org/10.1080/13594320701595438>.
- Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values: a Theory of Organization and Change. San Francisco, 1968. 240 p.
- Singh S.K., Lyall B.W. A Study on Risk Bearing Capacity and Investment Attitude of Experienced and Common Investors // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6, iss. 2. P. 5618–5626.
- Trevelyan R. Optimism, Overconfidence and Entrepreneurial Activity // Management Decision. 2008. Vol. 46, iss. 7. P. 986–1001. <https://doi.org/10.1108/00251740810890177>.
- Yeni Astiti N.P., Warmana G.O., Hidayah M. Financial Literation and Investment Decision Behavior of Entrepreneurs in Bali // International Journal of Applied Business & International Management. 2019. Vol. 4, iss. 3. P. 64–68. <https://doi.org/10.32535/ijabim.v4i3.683>.

References:

- Abramova, O. A. (2021) Socio-Psychological Portrait of Russian it Entrepreneur. *Social Psychology and Society*. 12 (3), 188–204. Available from: [doi:10.17759/sps.2021120312](https://doi.org/10.17759/sps.2021120312). (In Russian)
- Antonides, G. & Van Der Sar, N. L. (1990) Individual Expectations, Risk perception and Preferences in Relation to Investment Decision Making. *Journal of Economic Psychology*. 11 (2), 227–245. Available from: [doi:10.1016/0167-4870\(90\)90005-t](https://doi.org/10.1016/0167-4870(90)90005-t).
- Astebro, T., Herz, H., Nanda, R. & Weber, R. A. (2014) Seeking the Roots of Entrepreneurship: Insights from Behavioral Economics. *Journal of Economic Perspectives*. 28 (3), 49–70. Available from: [doi:10.1257/jep.28.3.49](https://doi.org/10.1257/jep.28.3.49).
- Boyarkin, K. E. & Deyneka, O. S. (2023) Results of the Development of a Methodology for Studying Investment Attitudes. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 8 (2 (30)), 165–186. Available from: [doi:10.38098/ipran.sep_2023_30_2_09](https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_09). (In Russian)
- Brandstätter, H. (2011) Personality Aspect of Entrepreneurship: a Look at Five Meta-Analyses. *Personality and Individual Differences*. 51 (3), 222–230. Available from: [doi:10.1016/j.paid.2010.07.007](https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.07.007).
- Dalgatova, A. E. (2010) Status predprinimatel'ya malogo biznesa v usloviyakh sotsial'noi mobil'nosti sovremenogo rossiiskogo obshchestva [The status of a small business entrepreneur in the context of social mobility in modern Russian society]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. (4), 187–191. (In Russian)
- Deyneka, O. S. (2020) The Attitude of Small Business Towards the State Economy Policy. In: *50th International Conference on Economic and Social Development*. Chelyabinsk, pp. 342–349.
- Fedorinin, N. (2023) Economic Behavior of Russian Social Entrepreneurs During the Global Financial and Economic Crisis. *Society and Economy*. (8), 95–104. Available from: [doi:10.31857/S020736760027019-9](https://doi.org/10.31857/S020736760027019-9). (In Russian)
- Kaneman, D., Slovic, P. & Tverski, A. (2005) *Prinyatie reshenii v neopredelennosti. Pravila i predubezhdeniya [Decision-making in uncertainty. Rules and prejudices]*. Xarkov. 632 p. (In Russian)
- Kappal, J. M. & Rastogi, S. (2020) Investment Behaviour of Women Entrepreneurs. *Qualitative Research in Financial Markets*. 12 (4), 485–504. Available from: [doi:10.1108/QRFM-04-2020-0053](https://doi.org/10.1108/QRFM-04-2020-0053).
- Kerr, S. P., Kerr, W. R. & Xu, T. (2018) Personality Traits of Entrepreneurs: A Review of Recent Literature. *Foundations and Trends in Entrepreneurship*. 14 (3), 279–356. Available from: [doi:10.1561/03000000080](https://doi.org/10.1561/03000000080).
- Lazear, E. (2005) Entrepreneurship. *Journal of Labor Economics*. 23 (4), 649–680. Available from: [doi:10.1086/491605](https://doi.org/10.1086/491605).
- Leont'ev, A. V., Letyagin, P. I., Deyneka, O. S. & Tkacheva, L. O. (2023) The Impact of the Framing Effect on Potential Investor Decision-Making: Results of an Oculographic Experiment. *Russian Psychological Journal*. 20 (4), 153–166. Available from: [doi:10.21702/rpj.2023.4.9](https://doi.org/10.21702/rpj.2023.4.9). (In Russian)
- Litvinova, V. V. (2020) Individual Financial Behavior and Determinants. *Russian Journal of Economic Theory*. 17 (1), 230–237. Available from: [doi:10.31063/2073-6517/2020.17-1.19](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.19). (In Russian)

- Medyanik, O. & Deyneka, O. (2020) Russian Citizens' Attitude toward Insurance Policies as a Factor of Individual Economic Security. *Behavioral Sciences*. 10 (1), 23. Available from: doi:10.3390/bs10010023.
- Myasishchev, V. N. (1995) *Psikhologiya otnoshenii. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Psychology of relationships. Selected psychological works]*. Moscow ; Voronezh. 356 p. (In Russian)
- Poznyakov, P. V. (2023) Meaningful and Value Orientations of Entrepreneurs Personalities as Factors of Their Economic Self-Determination. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. Available from: doi:10.38098/ipran.sep_2023_30_2_04. (In Russian)
- Pozniakov, V. P. (2015) Value Orientations in Entrepreneurs with Various Types of Business Activity. *Knowledge. Understanding. Skill*. (3), 262–274. Available from: doi:10.17805/zpu.2015.3.22. (In Russian)
- Rauch, A. & Frese, M. (2007) Let's Put the Person Back into Entrepreneurship Research: a Meta-Analysis on the Relationship between Business Owners' Personality Traits, Business Creation, and Success. *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 16 (4), 353–385. Available from: doi:10.1080/13594320701595438.
- Rokeach, M. (1968) *Beliefs, Attitudes and Values: a Theory of Organization and Change*. San Francisco. 240 p.
- Singh, S. K. & Lyall, B. W. (2022) A Study on Risk Bearing Capacity and Investment Attitude of Experienced and Common Investors. *Journal of Positive School Psychology*. 6 (2), 5618–5626.
- Trevelyan, R. (2008) Optimism, Overconfidence and Entrepreneurial Activity. *Management Decision*. 46 (7), 986–1001. Available from: doi:10.1108/00251740810890177.
- Uskova, T. V., Povarova, A. I. & Orlova, V. S. (2011) *Sberagatel'noe povedenie naseleniya i finansy domokhozyaistv kak investitsionnye resursy ekonomiki [Saving behavior of the population and household finances as investment resources of the economy]*. Vologda. 27 p. (In Russian)
- Yeni Astiti, N. P., Warmana, G. O. & Hidayah, M. (2019) Financial Literation and Investment Decision Behavior of Entrepreneurs in Bali. *International Journal of Applied Business & International Management*. 4 (3), 64–68. Available from: doi:10.32535/ija-bim.v4i3.683.
- Zhuravlev, A. L. & Poznyakov, V. P. (2012) *Sotsial'naya psikhologiya rossiiskogo predprinimatel'stva: kontseptsiya psikhologicheskikh otnoshenii [Social psychology of Russian entrepreneurship: the concept of psychological relations]*. Moscow. 480 p. (In Russian)

Информация об авторах

В.Ю. Цветкова – аспирант кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

О.С. Дейнека – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=114587

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов:

авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

V.Yu. Tsvetkova – PhD student, Department of Political Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

O.S. Deyneka – D.Phil. in Psychology, Professor, Professor at the Department of Political Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=114587

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interests:

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.02.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2024;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.03.2024.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.